

История Датского спасения Взаимосвязь между историей Холокоста и распространением знаний о Холокосте: чему учит нас пример Дании?

Сесилия Фелисия Стокгольм Банке, старший научный сотрудник Датского института международных исследований

В данной работе я намерена поделиться некоторыми соображениями о взаимосвязи между просвещением в вопросах истории Холокоста и памятью о Холокосте в Европе. В рамках выполнения этой задачи я представлю материалы, основанные на опыте Дании, накопленном за истекшее десятилетие, а также в общем расскажу о том, какие изменения претерпела память о Холокосте в Европе начиная с середины 1990-х годов.

Ситуацию в Дании невозможно понять вне общеевропейского контекста. Разумеется, бегство 95% евреев Дании в октябре 1943 года в Швецию при содействии местного населения, членов Сопротивления, датских властей и национального гражданского общества — событие уникальное, имевшее место только в Дании (Ваг 2010). Эта операция по спасению считается беспрецедентной в масштабах всей мировой истории, и «Спасение датских евреев» — одно из немногих светлых пятен в беспроглядно мрачной истории Холокоста. Результатом — возможно неумышленным — этой «датской исключительности» стал дефицит внимания, до недавнего времени уделявшегося в Дании истории Холокоста.

Однако в 2003 году Дания вместе с другими европейскими странами приняла участие в мероприятиях Дня памяти жертв Холокоста, посвященного всем пострадавшим от Холокоста и других актов геноцида. Этот день отмечается 27 января — в день освобождения Аушвица. Тогда в Дании был проведен ряд просветительских мероприятий по истории Холокоста, рассчитанных на детей от 15 лет. Эта деятельность финансировалась датским правительством, а в роли организатора выступил Датский институт международных исследований при содействии министерства образования.

Может возникнуть вопрос: какова причина принятия решения об отмечании Дня памяти жертв Холокоста и ознакомлении датских школьников с историей Холокоста и других актов геноцида? Чтобы ответить на этот вопрос, следует рассмотреть данный сценарий в контексте общеевропейской тенденции, установившейся в 1990-е годы.

Память о Холокосте в Европе после 1989 года

После падения Берлинской стены в 1989 году тема Холокоста — памяти о нем и влияния этой памяти на события сегодняшнего дня — стала играть (возможно, несколько неожиданно) важную роль в самоощущении и политической жизни европейцев. В качестве иллюстрации можно привести многочисленные официальные извинения, принесенные в 1990-е годы главами европейских государств: Франции и Нидерландов в 1995-м, Польши — в 2001 году.

Даже Дания — при всей безупречности своей репутации после знаменитой истории со спасением евреев — в августе 2005 года принесла официальные извинения в

связи с отказом во въезде в страну еврейским беженцам: этих людей отсылали обратно в Германию, где их ждала тревожная неопределенность. Не забудем и об актах национального покаяния, и о принятой Европейским парламентом в 2005 году резолюции, посвященной памяти жертв Холокоста, и о Стокгольмской декларации, подписанной в январе 2000 года главами государств и представителями 40 стран.

Помимо прочего, Стокгольмская декларация содержала целый ряд обязательств подписавших ее лиц, касавшихся просвещения по вопросам Холокоста, памяти жертв Холокоста и изучения истории Холокоста. Все эти действия, предпринимавшиеся как в рамках отдельных стран, так и на международном уровне, свидетельствуют о признании европейской и мировой общественностью роли Холокоста как ключевого памятного события в истории Европы и важнейшей вехи национальной памяти разных стран.

В этом контексте по инициативе премьер-министра Швеции Йорана Перссона, а также Тони Блера и Билла Клинтона, в 1998 году была сформирована Целевая группа по международному сотрудничеству по вопросам просвещения, памяти и исследованию Холокоста; создание этой группы стало итогом десятилетней интенсивной деятельности, направленной на институционализацию памяти о Холокосте в Европе. На сегодняшний день эта организация, ныне носящая название «Международный альянс памяти жертв Холокоста», объединяет 31 государство, каждое из которых делегировало своих официальных представителей и национальных экспертов. Такая институционализация тесно связана со становлением новой политической культуры, в основе которой лежит международное право и права человека. Грядущим поколениям необходимо хорошо усвоить и запомнить уроки Холокоста, дабы исключить возможность геноцида в будущем. С этой точки зрения Холокост был признан хрестоматийным примером геноцида (Gerner & Karlsson 2005).

Одним из подходов к осмыслению этого сценария может стать анализ влияния на европейскую ментальность «войн за наследство» в бывшей Югославии. События, последовавшие за падением коммунистического режима в бывшей Югославии, стали настоящим шоком для европейского континента, после 1989 года преисполнившегося надежды и уверовавшего в начало новой эры. Появились новые вопросы: что пошло не так? Как могла Европа безучастно наблюдать за расправой сербов над 8000 соседей-мусульман? Разве уроки прошлого ничему ее не научили? Неужели Европа была готова впасть в то же безумие: допустить массовые убийства ни в чем не повинных мирных граждан, то есть повторить опыт Второй мировой войны? Значит, этнический национализм возвращается? Или, может, этнический национализм и вовсе никуда не уходил?

Этот шок не только породил дебаты о невыученных уроках прошлого Европы, но и стимулировал рост интереса к Холокосту со стороны как широкой общественности, так и политиков. То есть можно сказать, что повышенный интерес к Холокосту стал результатом заострения внимания на международных нормах в области прав человека. Именно на этот сценарий указывали Натан Шнайдер и Даниэль Леви в своей книге «Холокост и память в глобальную эпоху» (*Holocaust and Memory in the Global Age*). И хотя неправильно было бы пренебрегать национальными особенностями, свойственными каждой из европейских стран и коренящимися в опыте, вынесенном ими из Второй мировой войны, всё же понятно, что события, происходившие в 1990-е годы в бывшей Югославии, знаменуют собой начало европеизации Холокоста — и как памятной вехи, и как морального феномена (Banke 2012 и 2011).

Усвоенные уроки

Именно в этом контексте следует искать ответ на вопрос о том, почему такая страна, как Дания, прозванная «нацией праведников», сочла необходимым объявить День памяти жертв Холокоста — день, в который в школах всей страны проводятся специальные тематические уроки. 27 января молодежь Дании узнаёт о Холокосте и других актах геноцида, а широкая общественность принимает участие в церемониях, проводимых местными властями.

Какие уроки можно извлечь из опыта страны, где лишь недавно стали активно заниматься просвещением по вопросам Холокоста, страны, обладающей уникальным статусом в истории Холокоста в связи с беспрецедентным спасением еврейского населения в октябре 1943 года?

Во-первых, следует признать, что при всей популярности Дня Аушвица среди учеников большинства датских средних школ мы не знаем наверняка, насколько эффективны эти мероприятия с точки зрения просвещения населения в вопросах истории Холокоста. Из исследования, проведенного группой датских и немецких ученых, мы узнаём, что датские школьники считают Холокост самым важным уроком Второй мировой войны (Vjerg 2011): этот факт был подтвержден результатами опроса, проведенного недавно датской ежедневной газетой *Berlingske Tidende*. Датская молодежь воспринимает историю Второй мировой войны не столько как историю оккупации Дании Германией, сколько как историю Холокоста (Berlingske, 30.09.2013), что предполагает расширение нарративного горизонта от национального до глобального (Vjerg, Lenz и Vjerregaard, 2007).

Во-вторых, исследования последних десяти-двадцати лет углубили наши знания о локальных аспектах истории Холокоста. Наши знания о Холокосте обогатились нюансами и стали более многоплановыми, что, на мой взгляд, требует от нас переоценки форматов преподавания истории Холокоста. Позвольте мне пояснить эту мысль. Как уже упоминалось, День Аушвица впервые отмечался в Дании в январе 2003 года. С тех пор каждый год 27 января по всей стране проводятся церемонии в память о жертвах; школьникам и студентам рассказывают о Холокосте и других актах геноцида на специально организуемых уроках и семинарах. Иными словами, День Аушвица призван «углублять знания датских школьников о Холокосте» и утверждать принцип, согласно которому «никогда не следует забывать, чему прошлое может научить будущее».

Итак, День Аушвица посвящен памяти жертв Холокоста и поддержке людей, оставшихся в живых; в школах, средних учебных заведениях и вузах, а также на уровне широкой общественности проводятся мероприятия, направленные на просвещение и углубление знаний о Холокосте и других актах геноцида. Согласно официальной формулировке, «Дания считает, что сохранение памяти о Холокосте посредством просветительских, исследовательских и мемориальных мероприятий — одно из важных условий усвоения молодым поколением представлений о фундаментальных правах человека и необходимости их защиты» (10 Years ITF-folder, 2008).

Однако даже уверенность в действенности политической воли к созданию таких институтов, как, например, Международный альянс в память о Холокосте и шведский форум «Живая история», не дает нам представления о влиянии этих организаций. Мы не знаем, действительно ли изучение истории Холокоста и других актов геноцида поможет повысить толерантность людей и снизить их склонность к дискриминации. Мы не знаем, помогает ли преподавание истории Холокоста сохранить память об этих

событиях. Нам неизвестно, не возымеет ли преподавание истории Холокоста побочного негативного действия: не приведет ли оно к усталости от этой темы и в итоге — к ее отрицанию. Судя по всему, по прошествии десятилетия активной деятельности пришла пора оценить наши усилия и пересмотреть — на базе накопленного опыта и результатов последних исследований — наши подходы к преподаванию и изучению истории Холокоста, скорректировав их с учетом запросов нового поколения.

Кроме того, исследования, проведенные за последние десять лет, расширили наши знания об исполнителях актов геноцида в разных странах — особенно Восточноевропейского региона. Естественно, историки Холокоста знали о местных исполнителях и массовых расстрелах, вершившихся на Восточном фронте в начале войны. Однако активизация деятельности по изучению истории Холокоста после Стокгольмского международного форума, прошедшего в январе 2000 года, способствовала росту интереса широкой общественности к различным аспектам и этапам уничтожения евреев в Европе и, соответственно, углублению знаний об этом.

В течение последних десяти лет Холокост как таковой перестал ассоциироваться исключительно с Аушвицем и газовыми камерами. Сегодня люди гораздо больше знают о менее громких убийствах, например, в Украине и Белоруссии — на мой взгляд, одним из симптоматичных проявлений этой тенденции стало общественное обсуждение книги Тимоти Снайдера «Кровавые земли» (*Bloodlands*). Сегодня мы значительно лучше информированы о местных исполнителях. Мы больше знаем о жизни евреев до Холокоста и об их жизни во время Холокоста.

Этот сценарий включает в себя также и казус Дании, где в течение многих десятилетий факт спасения датских евреев полностью затмевал другие — менее героические — эпизоды истории датского Холокоста. Сегодня, отчасти благодаря Стокгольмской декларации и глобализации памяти о Холокосте, мы значительно лучше представляем себе ситуацию бежавших из нацистской Германии евреев, которым было отказано во въезде в Данию (Banke 2005; Kirchhoff 2005; Rünitz 2005; Kirchhoff и Rünitz 2007). Знаем мы и о тех не спасенных в октябре 1943 года датских евреях, которые подверглись депортации в Терезиенштадт (Levin 2001; Lundtofte 2004; Sode-Madsen 1995 и 2003).

Кроме того, от представителей нового поколения историков нам стало известно, что работа датской промышленности и датского сельскохозяйственного сектора во время войны включала в себя в том числе и сотрудничество с немцами (Lund 2005; Andersen 2003). Благодаря недавно проведенным исследованиям в нашем распоряжении оказалось больше информации о датских войсках СС и о молодых людях, уехавших в Германию, добровольно записавшихся там в солдаты и направленных воевать на Восточный фронт (Bundgaard, Poulsen и Smith 1998).

Как и в других странах, все эти новые сведения об истории Дании в период Холокоста необходимо включить в программу преподавания истории Холокоста. История Холокоста состоит из множества историй местного масштаба, разворачивавшихся в конкретных местных условиях и вершившихся местными действующими лицами. На основании датского феномена можно утверждать, что преподавание истории Холокоста — это в том числе и рассказ о том, как разные нации реагировали на преследования евреев во время Второй мировой войны. Это история спасения и бегства, сотрудничества и сопротивления. История Холокоста сложна и многогранна.

Кроме того, уникальный опыт каждой страны: эпизоды жестоких расправ, нарушений прав человека, геноцида — всё это исключительно важные компоненты, играющие большую роль в просвещении людей в вопросах истории Холокоста. Можно ведь согласиться с Гундаре и Бателааном в том, что «просвещение в области истории Холокоста строится — и должно строиться — во всех странах по-разному» (Batelaan и Gundare, 2003).

Однако что касается интеграции истории Холокоста в национальную историю, это порой куда легче сказать, чем сделать, и это подводит нас к третьей, заключительной, части настоящей работы, а именно — к рассмотрению взаимосвязи между преподаванием истории Холокоста как урока для всего человечества в рамках дискурса о правах человека с одной стороны и трактовки Холокоста как части национальной истории — с другой.

Если акцент чересчур смещен в сторону опыта всего человечества, то, как отмечают, в частности, Леви и Шнайдер в своей работе о глобальной памяти, мы рискуем упустить из виду локальные аспекты, а с ними и такой фактор, как влияние этих важных уроков истории. Значит, национальные и местные аспекты Холокоста, история жестоких расправ, нарушений прав человека и актов геноцида должны стать неотъемлемой частью просвещения населения в вопросах истории Холокоста в каждой конкретной стране. Должна быть какая-то связь между неизменным «больше никогда» с одной стороны и национальными эпизодами геноцида, массовых расправ, расизма и дискриминации — с другой.

В европейском контексте в качестве примера можно привести феномен бывших социалистических стран, которые, войдя в состав Европейского союза, начали настаивать на приравнивании социалистического периода собственной национальной истории — своего тоталитарного прошлого — к истории национал-социализма и Холокоста и на соответствующем к нему отношении. Как утверждает Мялксоо, прибалтийские и польские политики, вынося на обсуждение спорное и вызывающее самые разные реакции сравнение между нацистским и сталинским режимами и их преступлениями, ставят под сомнение исключительность нацистских злодеяний и статус Холокоста как беспрецедентного преступления XX века против человечества (Mälksoo 2009, с. 656)

Одна из проблем, с которыми сопряжен сегодня процесс просвещения населения по вопросам истории Холокоста в Европе, заключается в необходимости определения оптимального баланса между общечеловеческой историей Холокоста и национальными эпизодами нарушений прав человека, геноцида и массовых политических репрессий. Из этой проблемы вытекает фундаментальный вопрос, ответ на который нам необходимо обдумать: как избежать ситуаций, когда императив «больше никогда» универсализируется до такой степени, что лишается какого бы то ни было реального содержания? В конце концов, мы ведь хотим преподавать историю Холокоста так, чтобы следующие поколения могли сделать из нее конструктивные выводы.

Ссылки:

Steen Andersen, Danmark i det tyske storrum, dansk økonomisk tilpasning til Tysklands nyordning af Europa 1940-41, Copenhagen: Lindhardt & Ringhof, 2003

Sofie Lene Bak, Nothing to speak of — wartime experiences of the Danish Jews 1943-1945, Copenhagen: Danish Jewish Museum, 2011

Cecilie Felicia Stokholm Banke, "Remembering Europe's Heart of Darkness: Legacies of the Holocaust in Post-War European Societies", in Malgozata Pakier & Bo Stråth, A European Memory? Contested Histories and Politics of Remembrance, New York & Oxford: Berghahn Books, 2012 & 2010

Cecilie Felicia Stokholm Banke, "Small and moral nations. Europe and the emerging politics of memory" in Helle Bjerg, Claudia Lenz & Erik Thorstensen (eds.), Historicizing the Uses of the Past. Scandinavian Perspectives on History Culture, Historical Consciousness and Didactics of History Related to World War II, Bielefeld: Transcript Verlag, 2011

Helle Bjerg, "The Culture of Memory in the "Grandchildren Generation" in Denmark", in Helle Bjerg, Claudia Lenz & Erik Thorstensen 2011

Helle Bjerg, Claudia Lenz & Karen Steller Bjerregaard, "To be honest I don't think she has much to say...: Gender and authority related to memory culture of WW2 in Denmark and Norway", in Suomen Antropologi, Vol. 32. Nr. 4, 2007

Claus Bundgård Christensen, Niels Bo Poulsen & Peter Scharff Smith, Under hagekors og Dannebrog, Danskere i Waffen SS 1940-45, København: Aschehoug, 1998

Kristian Gerner & Klas-Göran Karlsson, Folkmordens historia, Stockholm: Atlantis, 2005

I. Gundare & Batelaan, P., "Learning about and from the Holocaust: the development and implementation of a Complex Instruction Unit in Latvia", Intercultural Education, 14 (2), 151-166, 2003

Hans Kirchhoff, Et menneske uden pas er ikke noget menneske, Odense: Syddansk Universitetsforlag, 2005

Hans Kirchhoff og Lone Rünitz, Udsendt til Tyskland, Odense: Syddansk Universitetsforlag, 2007

Elias Levin, Mine erindringer om mit ophold i Theresienstadt, København: Dansk Center for Holocaust og folkedrabsstudier, 2001

Daniel Levy & Nathan Sznajder, Holocaust and Memory in the Global age, Philadelphia: Temple University Press, 2005

Joachim Lund, Hitlers spisekammer, Danmark og den europæiske nyordning 1940-43, København: Gyldendal, 2005

Henrik Lundtofte, Gestapo!: tysk politi og terror i Danmark 1940-45, København: Gad, 2004

Maria Mälksoo, "The Memory Politics of Becoming European: The East European Subalterns and the Collective Memory of Europe", European Journal of International Relations, Vol. 15(4): 653-680, 2009

Lone Rünitz, 'Af hensyn til konsekvenserne'. Danmark og flygtningespørgsmålet 1933-1940, Odense: Syddansk Universitetsforlag, 2005

Hans Sode-Madsen, “Theresienstadt og de danske jøder” in Hans Sode-Madsen (red.), I Hitler-Tysklands skygge. Dramaet om de danske jøder 1933-1945, København: Aschehoug 2003

Hans Sode-Madsen (red.), Dengang i Theresienstadt, Det Mosaiske Troessamfund, 1995

Task Force for International Cooperation on Holocaust Education, Remembrance, and Research, Ten year anniversary book, Denmark p. 36-38, Westerås: Edita, 2009

Биография

Сесилия Фелисия Стокгольм Банке, доктор наук и магистр, старший научный сотрудник Датского института международных исследований, занимается вопросами внешней политики Дании и ЕС, специализируясь на исследовании проблемы осмысления обществом эпизодов жестокости и насилия из собственного прошлого. В 2009—2013 гг. руководила исследованиями в области истории Холокоста и актов геноцида в Датском институте международных исследований, с 2005 г. — представитель Дании в Международном альянсе памяти жертв Холокоста. Была членом датской парламентской делегации Генеральной Ассамблеи ООН в 2008 г., датской делегации на Стокгольмском международном форуме 2004 г. и на заседаниях ОБСЕ 2004—2005 гг., посвященных антисемитизму и другим формам нетерпимости. В 2007 г. работала в качестве приглашенного научного сотрудника в Институте Ремарка, Нью-Йоркский университет, в 2009 г. — в качестве приглашенного профессора и стажера — стипендиата Центра изучения Холокоста и геноцида имени Страсслера, университет Кларка. Автор опубликованных работ по политике Дании по отношению к беженцам во время нацистского режима, памяти о Холокосте в послевоенной Европе, политике сохранения памяти о Холокосте в Европе.

Вопросы для обсуждения

1. Объясните, что имеет в виду автор под «датской исключительностью» и какое влияние оказала эта исключительность на историю Холокоста в Дании.
2. Какую роль сыграл Холокост (память о нем и влияние этой памяти на настоящее) в становлении европейской ментальности и политики?
3. Какие уроки можно извлечь из опыта Дании в области просвещения населения в вопросах истории Холокоста?
4. Как соотносятся в аспекте преподавания трактовка Холокоста в качестве события в истории всего человечества и его трактовка в качестве составной части национальной истории?
5. Как вы думаете, может ли просвещение в вопросах истории Холокоста содействовать изменению поведения людей в наши дни? Почему?

Программа просветительской деятельности «Холокост и ООН» регулярно издает серии документов для обсуждения, написанных ведущими учеными в области изучения Холокоста и геноцида. Данные серии направлены на повышение интереса к вопросам Холокоста и обсуждения на дискуссионном форуме. Серия документов для обсуждения представляет собой форум для исследователей в области Холокоста и геноцида, где можно инициировать дискуссию и вести дальнейшие исследования. Авторы, представляющие различные культурные и социальные группы, отвечая на полученную просьбу, подготовили документы, исходя из собственных убеждений и конкретного опыта.

Мнения, выраженные отдельными учеными, могут не отражать официальную позицию ООН.